

Автор - Ирина Валерина, Бобруйск (Беларусь).

РАДОСТЬ МОЯ

Непривычное

Никак не привыкну к тому, что ты существуешь,
и потому каждое утро, прежде чем открыть глаза,

протягиваю руку вперёд и нащупываю твоё плечо...

Кто-то, кто заведомо выше нас, всё-всё учёл,
создавая такими, друг под друга любовно затачивая.
Так жаль, что я не знаю, каким ты был мальчиком,
с кем дрался и кому из школы ранцы таскал
в то время, когда я – пятиклассница, плоская как доска,
отбивалась портфелем от потного семиклассника.
Ты бы его, конечно, одним ударом – что тогда, что сейчас.
Но прошлое вышло вон и давно существует без нас,
и в шкафах прозябает старая добрая классика.
И пока я, проснувшись,
убеждаю себя в том, что ты существуешь,
и тяну ослепшую за ночь руку к тебе за светом,
ты, меня не терявший ни на секунду, приветствуешь поцелуем
пальцы мои и объявляешь: «Сегодня и во веки веков – лето.
Погода в Эдеме как по заказу,
к утреннему кофе поданы солнце, персики и круассаны».
А что я бормочу в ответ, совершенно не важно.

Мне до сих пор странно,
что ты существуешь, что ты говоришь и ходишь,
целуешь меня, созидает, возносишь, волнуешь
(как ты меня волнуешь!),
даёшь имя созвездию родинок на моей левой лопатке,
улыбаешься, тем самым меняя меня,
и видишь мир
именно так, как мне нужно.

Вечер пятый

Давай уйдём туда, где дом и сад,
и воздух с гор, прохладный и прозрачный;
где яблони подходят к самой даче
и яблоки роняют, и молчат,
и ветер их не трогает;
где вечер
несуетен, безлюден, бесконечен,
как вечер пятый;
где молчать легко,
и где луна над маленькой рекой
взойдёт вот-вот и в водах отразится.
К рассвету пробежит по черепице
дождь легконогий, резвый, проливной,
и утро будет, и тобой и мной

придумается всё и воплотится.

Ну, а пока чернеет небосвод,
и медленно над миром ночь идёт,
и звёзды перелётные включает.
Мир в малой точке. Он тебя зовёт,
но ты уходишь только для того,
чтоб вынести мне плед и кружку чая.

Как Суламит

Жаркая девочка, гибкая Суламит
ночью во мне пробуждается, говорит.
Слышишь, вот шепчет тайное Песни песен:
«О, ты прекрасен, возлюбленный мой, любезен...».
Губы мои вторят её словам,
тысячелетняя пропасть различий стёрта:
«кровли домов наших» – сосны,
«ложе у нас» – трава,
я под тобой, возлюбленный мой, простёрта,
словно долина под жданным ливнем.
И я цвету,
пусть и не время уже для тугих бутонов.
Мирра течёт по пальцам, мёд, молоко – во рту...
Первое, женское рвётся на волю в стоне.
Тонет в овалах гласных, в зачатках слов
прошое.
Тёмное время в песок уходит...

Тот, кто нас предназначил, мерно ведёт стило
полем предвечных смыслов. Маетен и свободен
век его безраздельный, и бесконечен путь...

...«Положи меня, как печать, на сердце твоё» – уснуть.

Конкурсная подборка 31. «Радость моя»;

Автор: Оргкомитет
23.03.2016 14:00

